

20 Пареени *).

Я говорилъ въ моемъ „Универсальномъ описаніи Крыма,“ что древніе обитатели Крыма большинствомъ создавали легенды въ назиданіе дѣтей, подкрѣпляя выдумки свои очевиднымъ сходствомъ предметовъ; но нѣкоторыя изъ нихъ создавались въ совершенно сказочномъ видѣ подъ вліяніемъ мифологическихъ преданій, дошедшихъ до ихъ слуха въ переиначенномъ образѣ.

Предполагаемая легенда безспорно напоминаетъ намъ сюжетъ изъ древне-греческой трагедіи объ Ифигеніи въ Тавридѣ, которая служила жрицею въ храмѣ Діаны Таврической во время Троянской войны.

Пареени на греческомъ языкѣ означаетъ дѣву или дѣвственницу. Этимъ именемъ называется и по настоящее время небольшое селеніе подъ Аюдагомъ, безспорно той мифической скалы, которая въ древности извѣстна была подъ именемъ Кріуметопона или Бараньяго лба.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Эллино-греческая легенда объ Ифигеніи, дошедшая до Крыма въ изустныхъ разсказахъ, пересоздалась въ нижеслѣдующую сказку:

Въ отдаленныхъ отъ Тавриды странахъ у одного могущественнаго царя была единственная дочь, названная Парееницею.

Когда это прелестное дитя достигло совершеннолѣтія, всѣ, кому приходилось однажды увидѣть ее, не могли равнодушно разсказать о прелестяхъ ея наружности. Даже звѣри и птицы небесныя слѣдовали за нею съ покорностію.

Слава объ этой красавицѣ скорѣй разнеслась по міру и всѣ цари съѣхались къ отцу ея, чтобы убѣдиться въ справедливости общей молвы. Оказалось въ дѣйствительности, что дѣвица эта превосходила всѣ разсказы о ней.

При отъѣздѣ каждый изъ монарховъ сдѣлалъ отцу ея предложеніе. Не зная кого изъ нихъ избрать въ зятя, отецъ предложилъ имъ вести между собою войну съ тѣмъ, кто окажется побѣдителемъ, тому и достанется его дочь. Срокъ назначенъ былъ годовой.

Съ этой минуты дружелюбно жившіе до этого монархи ожесточились другъ противъ друга и, выставивъ всѣ силы свои, начали непримѣрную войну. Къ концу третьяго мѣсяца отчаянная битва дошла до того, что пало 10-ть государей и безчетное множество воиновъ. Парееница съ отцомъ внимательно слѣдила за этою отчаянною борьбою, но въ то время, когда она начала клониться къ концу, когда побѣждавшему герою нуженъ былъ еще одинъ день, чтобы восторжествовать надъ врагомъ, внезапно Богъ вѣсть откуда появился громадный драконъ и, схвативъ прелестную ца-

ревну, скрылся съ нею за горизонтомъ. Всѣ видѣли какъ исчезъ съ глазъ ихъ чудный трофей побѣды, но увь пособить горю не представлялось никакой возможности.

Между тѣмъ ужасный драконъ, прижавъ къ груди дорогую пошу, перелетѣлъ съ нею Черное море и, очутившись въ необитаемой странѣ, поселился на прибережной скалѣ теперешняго Аюдага. Любовь его къ этой чудной дѣвѣ возрастала съ каждымъ часомъ и доходила до такого самоотверженія, что онъ пролеталъ громадныя пространства съ единственною цѣлю, чтобы только усладить вкусъ существа, къ которому питалъ безпрѣдѣльное сочувствіе; но при этомъ онъ ревновалъ даже птицъ небесныхъ, державшихъ обратитъ на нее вниманіе, на случай-же если на берега Тавриды попадались выброшенные бурей несчастные мореходцы, онъ хваталъ ихъ и, чтобы вселить въ Парееницѣ отвращеніе къ подобнымъ ей людямъ, заставлялъ ее самостоятельно отрубивать имъ голову и сбрасывать тѣло плѣнника въ море на съѣденіе рыбамъ.

Такая жизнь для прекрасной царевны въ необитаемой странѣ была невыносима.

Въ одно утро, когда сластолюбивый драконъ предложилъ возлюбленной подругѣ своей принести изъ отдаленнаго отечества ея лучшихъ плодовъ и полетѣлъ за ними на Медвѣдь-гору, при слѣ на отдыхъ случайно прилетѣвшая съ Элладскихъ морей морская чайка. Обрадованная Парееница бросилась и схватила ее, какъ родственное существо. Накормивъ и утоливъ жажду своей гостыи, она начала упрашивать ее сослужить ей великую службу. Птица поняла царевну и мановеніями головы изъявила согласіе.

Парееница тутъ же разрѣзала палецъ и кровью написала нѣсколько словъ на клочкѣ бѣлья, который привязала къ шеѣ чайки, умоляя бросить записку на дворъ отца.

Птица захлопала крыльями и скрылась за синевой моря.

„Авось, думала несчастная плѣнница—Господь смилуется надомною и записка моя достигнетъ по назначенію.

Много времени прошло, много людей стало жертвою руки Парееницы, но ни съ какой стороны не являлась надежда на спасеніе.

Однажды печальная дѣва взобралась на вершину Аюдага и горько залилась слезами. Какъ вдругъ она замѣтила двухъ вооруженныхъ людей въ знакомомъ нарядѣ. Сердце у ней затрепетало отъ радости и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ страха, чтобы не возвратился внезапно могущественный драконъ. Парееница начала дѣлать имъ знаки приблизиться къ ней; но каково было изумленіе ея, когда въ одномъ изъ чужестранцевъ она узнала роднаго брата, а въ другомъ того молодого царя, который изъ за нея покорилъ 13-ть могущественныхъ монарховъ. Боясь промолвить слово, она схватила ихъ за руки и бѣгомъ повлекла въ мрачную пещеру, приказавъ не выходить до той минуты, пока лично не придетъ за ними.

*) Полагаютъ, что деревня Пареенитъ получила свое названіе отъ этого имени.

Къ вечеру возвратился крылатый звѣрь, нагруженный самыми нѣжнѣйшими плодами міра. Парееница по обыкновению вышла къ нему на встрѣчу и начала ласкать за вниманіе и заботливость. Затѣмъ, когда они вошли въ жилище свое, дѣвственница удивляясь массѣ принесенныхъ имъ плодовъ, какъ-бы въ удовлетвореніе простаго любопытства обратилась къ дракону съ слѣдующимъ вопросомъ:

— Скажи мнѣ мой добрый другъ въ чемъ именно заключается твоя сила? Возможно-ли допустить, чтобы такое небольшое какъ ты существо переносило такую тяжесть изъ отдаленнѣйшихъ странъ міра?

— Сила моя такъ велика, что я могу вдвое болѣе поднять не почувствовавши усталости. Вся она сосредоточена въ центрѣ хвоста моего и еслибъ тебѣ вздумалось пригвоздить эту часть моего тѣла къ землѣ, я сдѣлался бы жертвою даже самыхъ ничтожныхъ насѣкомыхъ.

— Ты шутишь надо мною и право я не повѣрю, пока ты не позволишь мнѣ убѣдиться. Сказавъ это, она вынула изъ за пояса кинжалъ и воткнула его по рукоятку въ указанное мѣсто.

— А ну, попробуй приподнять меня—прибавила она, садясь животному на спину.

— Не могу.

— Пошевелись.

— Не могу.

— Нѣтъ, ты обманываешь. Твое изнеможеніе безъ сомнѣнія произошло отъ большого движенія. Отдохни-ка мой дружокъ, а я тѣмъ временемъ почешу твою гриву.

Неуспѣла Парееница возложить на чудовище руку, какъ оно заснуло богатырскимъ сномъ. Тогда дѣвица отправилась къ друзьямъ своимъ и, рассказавъ, что они должны дѣлать, бросилась вмѣстѣ съ ними на страшнаго дракона и обезглавила его.

У брата и жениха оказалось судно, которое они скрыли не вдали отъ Аю-дага. На этомъ кораблѣ несчастная Парееница благополучно возвратилась въ отечество, гдѣ и отпразднована была ея родителями двойная свадьба.

21 Безбожныя сестры.

Въ преданіяхъ, насѣдованныхъ Аутинскими греками, на мѣстѣ теперешней Оріанды въ давноминувшія времена существовало обширное поселеніе христіанскихъ рыбаковъ, къ которому очень часто приходили изъ отдаленныхъ странъ міра купеческія суда за кефальной икрой и различнаго рода рыбою искусно вяленною на солнцѣ и просоленною въ громадныхъ глиняныхъ амфорахъ.

Селеніе это по рассказамъ однихъ именовалось Оріа, а по другимъ Фули или Фулля (гнѣзда). Оно имѣло укрѣпленный замокъ, куда при опасности скрывались жены и дѣти, и обширный храмъ

во имя св. Спиридона, великаго покровителя греческихъ мореходцевъ. Къ храму примыкала огромная роща масличныхъ деревьевъ, плоды которыхъ ежегодно обязаны были всѣ жители обо-его пола, начиная съ 7 лѣтняго возраста, своеручно собирать и выдавливать изъ нихъ масло для 33 лампадъ, неугасимо горящихъ предъ ликомъ угодника Божьяго. Кромѣ этого каждая взрослая дѣвица, послѣ обрученія должна была принести въ даръ святому пару башмаковъ въ томъ убѣжденіи, чтобы онъ не оставался безъ обуви при постоянномъ движеніи по міру для подачи помощи мореплавателямъ. Башмаки эти складывались подъ престольною плитою, гдѣ пролежавши сорокъ обѣденъ, получали свойство исцѣлять отъ болѣзни и другихъ недуговъ только тѣхъ, кто своеручно ихъ дѣлалъ.

Вотъ въ этомъ-то благодатномъ селеніи жили двѣ дѣвицы, два чудныхъ по красотѣ близнеца, которыми не могли налюбоваться ни мѣстные жители, ни чужестранные купцы. Имена Патрицы и Христины Фульскихъ были знакомы всѣмъ коммерческимъ людямъ. Всѣ прославляли ихъ красоту, а односельцы до того гордились ихъ блистательною наружностію, что ни единый житель не позволялъ имъ собирать своеручно маслинъ и готовить изъ нихъ елей, для святаго покровителя селенія.

Когда исполнилось обѣмъ сестрамъ 18 лѣтъ, архонтъ или начальникъ Фули созвалъ всѣхъ молодыхъ людей и, угостивъ ихъ по обыкновенію сладкимъ виномъ, заявилъ, что сегодня Патрицѣ и Христинѣ, которымъ онъ замѣнялъ родителей, предложено избрать себѣ новыхъ покровителей въ лицѣ мужей.

У пылкихъ юношей сильно забились сердца и надежда на счастье казалась для всякаго доступною. Вѣгомъ они возвратились домой, чтобы переодѣться въ праздничное платье и предстать на выборъ славныхъ сестеръ.

Въ назначенный часъ явились въ священную масличную рощу Патрица и Христина, сопровождаемыя всѣми взрослыми подругами своими, державшими въ рукахъ небольшіе вѣнцы изъ виноградныхъ лозъ. Архонтъ и священникъ взяли ихъ за руки и, заставивъ трижды поклониться группѣ молодыхъ людей, подвели къ самой старѣйшей изъ маслинъ, гдѣ онѣ должны были, помолвившись св. Спиридону, назвать поименно тѣхъ, кому желали принадлежать.

— Кого ты думаешь выбрать? спросила шопотомъ Христина у сестры.

— Конечно того, кого любила и люблю—отвѣчала Патрица.

— А что если онъ торжественно откажется отъ союза съ тобой?

— Тогда я возненавижу его и возьму въ мужья сына архонта нашего, который не разъ уже подсылалъ ко мнѣ свахъ и который сочтетъ за счастье имѣть меня хозяйкою въ своемъ домѣ. Ну, а ты Патрица?

— Я выберу Ликурга.

Такого рода вели разговоръ двѣ сестры подъ деревомъ, гдѣ